

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СОЦИОЛОГОВ совместно с
ЦЕНТРОМ НЕЗАВИСИМЫХ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ЦЕНТРОМ
КУЛЬТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСТСОЦИАЛИЗМА ИСИМО КФУ
и КАФЕДРОЙ ОБЩЕЙ СОЦИОЛОГИИ НИУ ВШЭ

**приглашают принять участие
в междисциплинарном семинаре на тему:**

МЕГА-СОБЫТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ВЫГОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

ДАТА И ВРЕМЯ

31 мая 2013 года, с 13.00

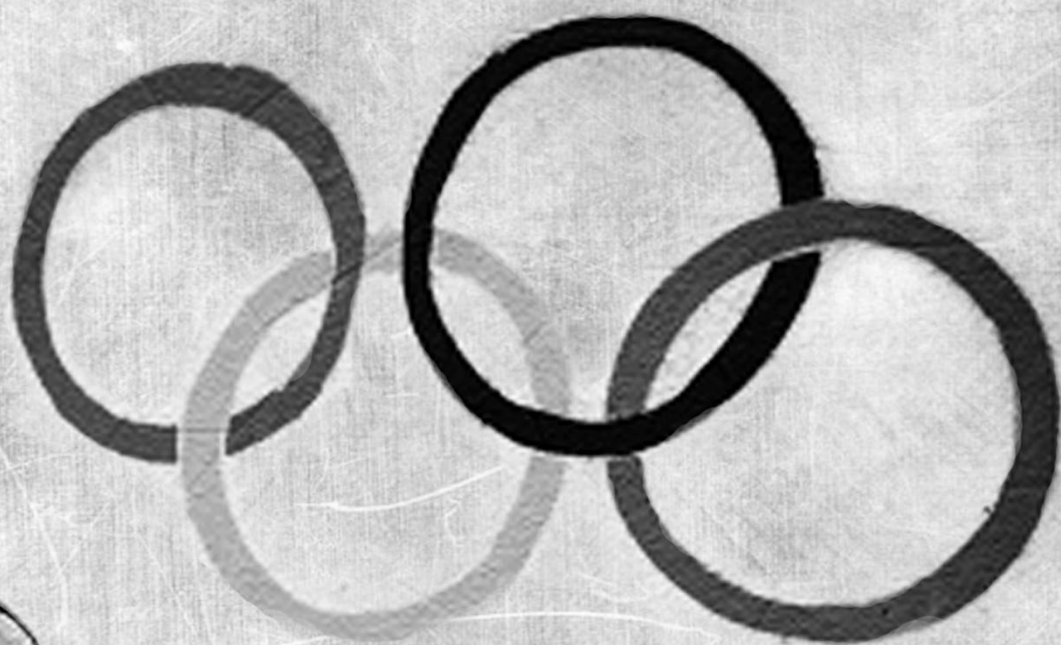
МЕСТО

Санкт-Петербург, Центр независимых социологических исследований (ЦНСИ). Адрес: Лиговский пр., д. 87, офис 300

ЦЕЛЬ

Представление и обсуждение социологических, политических, культурных и экономических исследований различных аспектов организации мега-событий в современной России

ПРОГРАММА СЕМИНАРА

**БУРЖУАЗНЫЙ ДОСУГ
И «СПОРТСМЕНЫ» КАПИТАЛИЗМА**

Михаил Синютин

Кафедра экономической социологии
факультета социологии СПбГУ, Санкт-Петербург

**«СПОРТИВНАЯ СТОЛИЦА»:
СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕГА-СОБЫТИЙ
В КАЗАНИ И ОТНОШЕНИЕ ГОРОЖАН**

Ирина Кузнецова

Центр культурных исследований
постсоциализма ИСИМО КФУ, Казань

**РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕГА-ПРОЕКТОВ
В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ
(КЕЙС-СТАДИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В АДЛЕРЕ)**

Наталия Иконникова

Кафедра общей социологии
факультета социологии НИУ ВШЭ, Москва

**ФЕТИШИЗАЦИЯ СИМВОЛОВ "СОЧИ 2014"
И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ ВЕЩНОЙ СРЕДЫ
ОЛИМПИЙСКИХ ОБЪЕКТОВ В ЛАНДШАФТЕ
МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА**

Ксения Лазебная

Кафедра общей социологии
факультета социологии НИУ ВШЭ, Москва

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОЛИМПИЙСКИХ
ИГР: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СОЧИ В КОНТЕКСТЕ
ДРУГИХ ОЛИМПИЙСКИХ СТОЛИЦ**

Елена Корчагина

Кафедра менеджмента НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург

Варнаев Андрей

Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий, Санкт-Петербург

**ИЗЪЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ
В ОЛИМПИЙСКОМ СОЧИ: ПОБЕДИТЕЛИ И ПРОИГРАВШИЕ**

Николай Карбаинов

Центр культурных исследований
постсоциализма ИСИМО КФУ, Казань

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ОЛИМПИАДЫ В СССР/РФ

Дмитрий Нечипорук

Центр исторических исследований НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТАДИОНА
В СТРАНЕ ЧУДЕС... ПРОДОЛЖАЮТСЯ.
СТРОИТЕЛЬСТВО ФУТБОЛЬНОГО
СТАДИОНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ**

Ольга Чепурная
Факультет свободных искусств
и наук СПбГУ, Санкт-Петербург

**ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЕРСКИХ ДВИЖЕНИЙ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ИХ РОЛЬ
В РЕАЛИЗАЦИИ МЕГА-ПРОЕКТОВ**

Ирина Дорофеева
Московский городской
педагогический университет, Москва

**ДЕНЬ ПОБЕДЫ КАК МЕГА-СОБЫТИЕ:
КОНФЛИКТ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ
И РЕФЛЕКСИИ О ВОЙНЕ**

Альфия Сайфиева
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург,
Ксения Браиловская
ЦНСИ, Санкт-Петербург

МЕГА-ЭФФЕКТЫ (НЕ)МЕГА-СОБЫТИЙ

Александр Кондаков
ЦНСИ, Санкт-Петербург
Александра Дмитриева
ЦНСИ, Санкт-Петербург

АННОТАЦІЇ ДОКЛАДОВ

БУРЖУАЗНЫЙ ДОСУГ И «СПОРТСМЕНЫ» КАПИТАЛИЗМА

Синютин М. В., д.с.н.,
профессор кафедры экономической социологии СПбГУ

Культура капиталистического общества, основанного на классовой эксплуатации, унаследовала от прежних времен отношение к труду и производительной деятельности вообще как к занятию низменному, свидетельствующему о бедности и подчинении, возвеличивая, наоборот, праздность и непроизводительное времяпрепровождение, демонстрирующее богатство и господство. Поэтому в противовес производительному труду здесь обозначились социальные практики, призванные высветить приобщенность к праздному образу жизни.

Одним из видов такого досуга стал спорт. Современный капитализм сумел направить спортивные практики в русло подставной демонстративной праздности, превратив благодаря медиа-революции его в зрелище, выступающее прибыльным товаром шоу-бизнеса. Поэтому одна из ключевых характеристик спортивных мега-событий состоит в расточительстве, направленном на поднятие престижа тех социальных групп, которые организуют и контролируют их.

Поскольку дух спорта близок духу финансового бизнеса, это подогревает интерес к публичной демонстрации спортивных шоу, и фигурам спортсменов как проводников этого духа в массовое сознание.

Спортивные мега-события врастают в социальную ткань капиталистического общества, выражая специфическую буржуазную культуру, рассчитанную на почитание соревновательного успеха, приобретающего видимость исключительности и глобальной известности.

С ростом спроса на массовые занятия спортом, крупные спортивные состязания, транслируемые через масс-медиа, превращаются в инструменты бизнеса по предоставлению спортивных услуг и по продаже спортивного обмундирования и одежды. Велика роль в приобщении к досугу в форме спортивных практик таких глобальных спортивных событий как Олимпийские игры, чемпионаты мира, первенства континентов и конфедераций, и пр. Поэтому, большинство спортсменов превращается в высоко оплачиваемые рекламные модели, так, что эти доходы, будучи производными от их спортивных достижений, заметно превосходят доходы от их непосредственной спортивной деятельности.

В силу состязательной природы спорта интерес к этому зрелищу, в отличие от иных видов шоу-бизнеса, поддерживается благодаря размыванию связи между затратами и результатами. С этой точки зрения, становится сложным обеспечить постоянное увеличение прибыли и, как правило, устанавливается практика перераспределения доходов, призванная способствовать качеству самого спортивного зрелища как товара.

«СПОРТИВНАЯ СТОЛИЦА»: СОЦИАЛЬНОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ МЕГА-СОБЫТИЙ В КАЗАНИ И ОТНОШЕНИЕ ГОРОЖАН

**Кузнецова И.Б., ведущий научный сотрудник
Центра культурных исследований постсоциализма ИСИМО
Казанского (Приволжского) федерального университета,
директор Института сравнительных исследований
модернизации обществ (ИСИМО) КФУ**

Республика Татарстан и Казань как столица претерпевают трансформации имиджа, презентуемой на внутренних и внешних публичных аренах. Если в начале 1990-х «бренд» региона основывался на роли Татарстана в развитии федерализма в РФ и этно-религиозной специфике, то с момента изменения федеральных отношений в начале 2000-х гг. республика испытала своеобразный вакуум в отношении выбора образов, используемых для позиционирования на публичной арене. В итоговом послании Государственному совету РТ в 2008 году – в год объявления Казани столицей Универсиады, Президент М. Шаймиев указал на то, что она «открывает новый этап в развитии древней столицы республики. ... позволит сделать столицу и всю республику в целом еще ближе и понятнее для всего мирового сообщества». В этой связи проведение Универсиады и мирового кубка по футболу в Казани интересно анализировать с точки зрения т.н. «городских зрелищ» в период пост-индустриализма, стратегии, используемой городами для передачи свой индивидуальности, повышающей их статус и рекламируя их роль на глобальной сцене (см. Harvey 1989).

Основываясь на данных массового опроса жителей Казани и интервью с горожанами и экспертами, мы видим, что подготовка к реализации грядущего «городского зрелища» приводит к противоречивому влиянию Универсиады на лояльность казанцев к своему городу, проявляющегося, у одной группы населения, в отторжении этого события, объясняемое увеличивающимся расслоением между социальными классами, уменьшение внимания городских властей к проблемам малого бизнеса и простых граждан, отсутствие улучшения качества здравоохранения, услуг ЖКХ, увеличивающиеся проблемы передвижения по городу, и, положительном отношении к Универсиаде, отражающемся, прежде всего, в росте гордости, самоидентификации себя с жителем Казани и Татарстана, повышении уверенности в завтрашнем дне. Следуя подходу Бурдьё (Bourdieu 1994), мы также оцениваем практики агентов, вовлеченных в социальное конструирование мега-событий – политиков, журналистов, общественных деятелей, представителей бизнеса, НКО и городских сообществ.

Какой социальный эффект будет преобладающим после проведения Универсиады – вопрос открытый, вместе с тем пять лет, прошедшие после провозглашения Казани столицей всемирных студенческих игр, дают большое поле для дискуссий.

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ МЕГА-ПРОЕКТОВ В ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИКАХ (КЕЙС-СТАДИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ В АДЛЕРЕ)

Иконникова Н.К., к.с.н.,

доцент кафедры общей социологии НИУ ВШЭ, Москва

Предложенный в докладе подход к анализу повседневных практик домохозяйств основывается на нескольких посылах.

Во-первых, предположения о том, что любые социальные практики могут рассматриваться как коммуникативные, причем в двух аспектах. Любое открытое действие может быть интерпретироваться как знаковое, все вовлеченные в него жесты, пространственные перемещения, артефакты и, конечно, слова и образы имеют символическое значение, продуцируемое намеренно или непреднамеренно испускаемое (термин Э. Гидденса).

В этом смысле любые действия являются коммуникативными как передающие информацию в форме сообщений и требующие понимания (различение используется в том контексте, как его обосновывает Н. Луман, в отечественных источниках обозначается как онтологический подход к социальной коммуникации).

Во-вторых, на наш взгляд, коммуникативность как сущностная характеристика именно коммуникативного действия проявляется тогда, когда действие направлено (опять таки явно или неявно) на конструирование (создание и демонстрацию) идентичности субъекта, т.е. того смысла, который он придает своему присутствию, участию в социальных взаимодействиях (данное определение коммуникации раскрывалось нами в ряде статей).

Рассмотрение практик домохозяйств как коммуникативных позволяет использовать для их анализа подходы, сложившиеся в социологии медиа и теории репрезентации.

В частности, в данном случае нас интересует описание практик сопротивления, противостояния, проявления собственной автономии и демонстрации идентичности как выражения активной социальной позиции, которые не могут быть выделены как таковые при других подходах, но по сути являются именно противостоянием – навязываемым властями решениям, изменениям, трансформациям обычаев, образа жизни и, в определенной мере, связанного с этим образа мышления. Понятие репрезентации используется в дискурсивном анализе, где понимается относительно нейтрально как использование языка (знаковой системы) в речи или тексте (а как текст может интерпретироваться любой культурный продукт) для приписывания значения (meaning) группам и их социальным практикам, событиям или условиям и объектам социальной и природной среды (N. Fairclough, T. van Dijk). Таким образом, политика репрезентации складывается объективно, хотя объяснения источников этой объективности у разных авторов варьируются: от структуралистских и семиотических до экономических и политических. Мы основываемся на критическом подходе к политике репрезентации, который разрабатывается С. Холлом и его последователями. Базовое определение репрезентации у С. Холла текстуально похоже на приведенное выше определение Н. Фэркло, однако в общем контексте его работ всегда ставится критический вопрос: «Кому выгодно?»

Репрезентация для Холла это средство или канал, с помощью которого осуществляется производство значений. Объекты и люди не имеют постоянных или «подлинных» значений, но участвуют в борьбе за власть, которая и позволяет членам культуры придавать вещам смысл или приписывать чему-то значение (signify). Репрезентация обеспечивает и производство, и материализацию (реификацию) значений, опираясь на язык и систему производства знаний

Мы используем разрабатываемое в исследованиях медиа понятие удовольствия (pleasure). Оно было предложено Ien Ang и Dorothy Hobson в контексте исследования медиапотребления женской аудиторией как развитие идеи оппозиционного декодирования С. Холла.

Удовольствие рассматривается как «способность аудитории присваивать из популярных медиа и культурных форм то значение, которое они желают» (Williams, 2010:199), независимо от предписанного, навязываемого доминантного значения.

В этом исследователи видят проявление свободы конструировать собственные смыслы. Развивая эту идею, John Fiske использует понятия «удовольствие от сопротивления» и «символическое сопротивление». Они также описывают возможность создания и выражения новых смыслов, независимость от предписанного идеологического значения.

В качестве медиа в нашем случае выступает предметная (или вещная) среда домохозяйства. Ранее в ряде докладов мы рассматривали с точки зрения символического социального содержания один из аспектов этой предметной среды – заборы. В данном докладе предметом анализа будет общий набор элементов, формирующих пространство домохозяйства и их связь со складывающимся при этом ландшафтом поселения.

Данные (фотоматериалы автора и респондентов (метод Photo Voices) и интервью) получены в рамках проектов «Социальные смыслы вещной среды олимпийских объектов: теоретический и визуальный анализ» (2010-2011) и «Диффузия вещной среды олимпийских объектов в ландшафте местного сообщества: последствия для экосистемы и социальной организации (визуальный анализ)» (2012-2014) (РФФИ).

Сопротивление выражается в особенностях реакции местных жителей на меры властей, предпринимаемые в связи с подготовкой к олимпийским играм в Сочи: требованиями реконструкции и изменения цвета, материалов заборов, фасадов, примыкающих к домовладению участков улиц; к сохранению планировки, набора построек и в целом дизайна в поселках/ микрорайонах для переселенцев; изменению доступности и режима использования общественных территорий.

В докладе рассматриваются процессы трансформации, «оживания» поселков переселенцами в соответствии с их представлениями о подобающем образе жизни и порядке домохозяйства, использования населением привычных прибрежных зон отдыха в соответствии с представлениями о праве на эти территории (вопреки фактическому запрету и отчуждению этих территорий).

Также рассматриваются варианты приспособления домовладельцев к новым требованиям и их попытки манипуляции властями в целях получения наибольших долгосрочных выгод от реализуемых проектов благоустройства.

При этом показано, что жители интерпретируют собственное поведение именно в терминах противостояния, независимо от того, занимают ли они позицию бескорыстной жертвы или осознанно хотят извлечь максимальную выгоду «воспользовавшись» ситуацией, «обманув» ожидания властей в отношении лояльности населения.

В целом делается вывод о том, что наблюдаемые социальные практики домохозяйств с позиций понятия удовольствия от сопротивления могут рассматриваться как символически окрашенная активная позиция. Это расширяет исследовательские представления о формах проявления публичной активной позиции, однако, на наш взгляд, не размывает понятие публичной активности. В силу важности визуальной репрезентации в современной культуре и смещения форм культурного творчества к просьюмерскому поведению, рассмотренные социальные практики вполне могут считаться проявлением активной (в противоположность послушно-пассивной) социальной позиции, они служат демонстрации того, какие ценности и качества идентичности домовладельцы считают значимыми и достойными визуализации в ландшафте хозяйства и поселения в целом.

ФЕТИШИЗАЦИЯ СИМВОЛОВ "СОЧИ 2014" И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЗНАЧЕНИЙ ВЕЩНОЙ СРЕДЫ ОЛИМПИЙСКИХ ОБЪЕКТОВ В ЛАНДШАФТЕ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА

**Лазебная К.П., социолог,
аспирантка кафедры общей социологии НИУ ВШЭ, Москва**

В фокусе доклада описание возможности анализа взаимосвязи смысловой (ценностной) и материальной составляющей олимпийского проекта «Сочи 2014» с позиции теории символического П. Сорокина, в частности, оценки его подхода к объяснению процесса объективации ценностно-нормативного аспекта социокультурной системы через описание роли символических проводников социального взаимодействия и процесса их фетишизации в поддержке социокультурного единства.

Объектом исследования, таким образом, выступает процесс экстернализации, различных значений, смыслов, ценностей, связанных с Олимпийскими играми в Сочи. Комплекс Олимпийского парка, сопутствующая инфраструктура, медийное сопровождение - все это является доступным наблюдению результатом объективации ("материализации") ценностно-смыслового комплекса значений, объединяемого идеей Олимпийских игр. Данный метод понимания общего знаменателя или, другими словами, тождества значений или ценностей, выраженных разнообразными объектами социальной реальности, был назван Сорокиным логико-смысловым.

Одним из немаловажных аспектов данного подхода является внимание к соотношению физических особенностей материальной среды и приписываемому ей значению. Идентичность культурной природы объекта зачастую не зависит от присущих свойств или пространственных временных условий его существования. Таким образом, воплощение некой общей идеи может быть обнаружена в различных символических проводниках. В случае с олимпийской идеей, ее ценностно-нормативная составляющая транслируется посредством целого ряда проводников, то есть материальной среды, включенной в повседневные социальные практики взаимодействия совершенно разнообразных групп населения: начиная от жителей Нижнеимеретинки, строителей, городской администрации, представителями МОК, спортсменов и, заканчивая, волонтерами и простыми обывателями из других регионов РФ либо других стран, отслеживающих подготовку к Олимпиаде через СМИ.

В процессе взаимодействия происходит постоянное декодирование проводников участниками взаимодействия. Поэтому анализ проводников подразумевает, в первую очередь, учет динамики их символического наполнения, то есть оценки взаимосвязей между проводником, объективируемым значением и агентом взаимодействия (индивидом или группой).

Сохранение логико-смыслового единства значений олимпийских объектов, связываемых с идеалами спорта, здорового образа жизни, патриотизма, культурного обмена и проч., нарушается при фокусировке процессов социального взаимодействия на территории концентрации данных объектов. Сорокин замечает, что физическая близость проводников не всегда соответствует их близости, идентичности в культурном пространстве, близость может быть вызвана лишь структурно-функциональной необходимостью.

В докладе формулируются несколько гипотетических положений относительно взаимосвязи уровня фетишизации (в терминологии Сорокина - наделения объекта дополнительными смыслами, превышающими ценность самого объекта как такового) олимпийских объектов и их участия в качестве непосредственных проводников в процессах социального взаимодействия. Кратко обозначим один из них: на территориях, непосредственно граничащих с концентрацией олимпийских объектов, отмечается снижение *массовой фетишизации* (прапагандистской направленности), она приобретает свойства *субфетишизации*. Фиксируемые дополнительные смыслы и значения, приписываемые олимпийским объектам, тесно связываются с переживанием природной и социальной трансформации территорий. Смещение личных историй и общественных дискурсов создают особый характер фетиша «Сочи 2014» в данной локации. Помимо анализа логико-смысловых связей во многих случаях фиксируется исключительно структурно-функциональная связь: объекты и сопутствующая инфраструктура воспринимаются исключительно с утилитаристских позиций (благоустройство территории, разрешение жилищного вопроса, развитие частного бизнеса и т.д.). Абстрактной идеологии олимпизма, как дополнительному сверх значению, связанному с процессом фетишизации и формированию логико-смыслового единства, противостоит нехватка первичной информации об объектах, о координации строительства, о судьбе своей собственности и прилегающих территории. Таким образом, отмечается некая полярность при оценке взаимосвязи смысловой (ценностной) и материальной составляющей проекта Сочи 2014: с одной стороны, фиксируется интенсивная фетишизация олимпийских объектов и символов в среде, где данные объекты не являются реальными проводниками социального взаимодействия, а участвует лишь их репрезентируемый образ; а с другой стороны, наблюдается формирование субфетишизации в среде физической концентрации данных объектов, объединяемых участниками взаимодействия во многих случаях лишь в структурно-функциональное единство.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР: АНАЛИЗ ДИНАМИКИ РАЗВИТИЯ СОЧИ В КОНТЕКСТЕ ДРУГИХ ОЛИМПИЙСКИХ СТОЛИЦ

**Корчагина Е.В., к.э.н.,
доцент кафедры менеджмента
НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург**

**Варнаев А.В.,
соискатель ученой степени к.э.н.,
АОУ ВПО Ленинградской области
«Государственный институт экономики,
финансов, права и технологий»**

В докладе представлены результаты исследования социально-экономических эффектов Олимпийских Игр. Проведен сравнительный анализ влияния зимней Олимпиады 2014 г. на развитие г. Сочи с эффектами Олимпийских Игр с 1972 по 2012 года.

Анализируя опыт проведения Олимпийских Игр, необходимо отметить наличие значимых социально-экономических результатов. При грамотной организации процессов подготовки и проведения Олимпийских Игр принимающий регион может получить долговременные преимущества, связанные как с развитием инфраструктуры, так и с возможными рекламными и маркетинговыми эффектами. Однако положительные результаты достижимы только при условии предварительного планирования использования созданной для Олимпийских Игр инфраструктуры в постолимпийский период и элиминации неоправданных затрат.

Общие экономические результаты Олимпийских Игр с 1972 года были убыточными примерно в половине случаев. Можно отметить корреляцию между долей частного финансирования и экономической эффективностью Олимпийских Игр. Экономические результаты положительны при высоких значениях частных инвестиций и низкой доле или отсутствии государственного финансирования. Это связано с тем, что частные инвесторы более реалистичны в оценке возможных результатов олимпийского проекта и вкладывают ресурсы только в рентабельные направления деятельности. Будущая Олимпиада в Сочи по объему планируемых расходов уже выходит на уровни, близкие к самой затратной пекинской Олимпиаде, имея при этом значительный уровень государственного финансирования. По состоянию на конец 2012 года уровень предполагаемых расходов составил 30 миллиардов долл. США, что уже почти в 20 раз больше первоначально запланированной суммы.

Помимо прямой экономической выгоды от проведения Олимпийских Игр в докладе будут рассмотрены такие социально-экономические эффекты, как рост занятости, привлечение отечественных и зарубежных инвесторов, благоустройство территории, развитие инфраструктуры, изменение динамики цен на недвижимость.

ИЗЪЯТИЕ СОБСТВЕННОСТИ В ОЛИМПИЙСКОМ СОЧИ: ПОБЕДИТЕЛИ И ПРОИГРАВШИЕ

Карбаинов Н., научный сотрудник
Центра культурных исследований постсоциализма
Института сравнительных исследований модернизации обществ
Казанского (Приволжского) федерального университета

В данном докладе будут представлены результаты исследования изъятия собственности в Сочи для целей олимпийского строительства в 2007 – 2012 гг. Во-первых, я рассмотрю особенности локального режима собственности, существовавшего до выборов Сочи олимпийской столицей в 2007 году. Главная особенность локального режима собственности состоит в том, что 90 % жителей Имеретинской низменности (основной район олимпийского изъятия) были неформальными собственниками земли. Во-вторых, я покажу, каким образом подготовка к Олимпийским играм повлияла на изменение локального режима собственности в Сочи. В этом случае я проанализирую, как работал на уровне практик правоприменения так называемый «олимпийский закон». В-третьих, я продемонстрирую результаты изъятия собственности в олимпийском Сочи, и покажу какие категории землевладельцев и других социальных и политических агентов стали победителями или проигравшими в ходе этого процесса.

ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА И ОЛИМПИАДЫ В СССР/РФ

**Нечипорук Д.М., к.и.н., научный сотрудник
Центра исторических исследований НИУ ВШЭ**

Цель выступления – сравнительный анализ мероприятий по строительству и реконструкции очистных сооружений при подготовке к летней Олимпиаде-1980 и зимней олимпиаде в Сочи.

В исследовательской литературе, посвященной советской и российской экологической политике исследовались, с одной стороны, мотивы присоединения Советского Союза к сотрудничеству по защите экосреды Балтийского моря. С другой стороны, в работах Олега Яницкого исследовано видение российской экополитики участниками трех заинтересованных групп: управленцы, ученые и эксперты, зеленые активисты.

Дарст пришел к выводу, что участие СССР в соглашениях по защите Балтийского моря в 1970-е гг. происходило на фоне разрядки международных отношений. Подписание Хельсинкской конвенции по защите морской среды района Балтийского моря было важным шагом со стороны Советского Союза в демонстрации налаживания политического диалога. Другими словами, брежневское руководство манипулировало экологической повесткой Балтийского сотрудничества в целях закрепить свою сферу влияния в Восточной Европе. Согласно конвенции охрана внутренних вод не являлась предметом соглашения (только открытое море). Однако для СССР конвенция стала стимулом для принятия Советом министров СССР постановления «О мерах по усилению охраны от загрязнения Балтийского моря, 16 июня 1976 г. Это была амбициозная программа, нацеленная на полное прекращение к 1985 году сброса неочищенных промышленных и хозяйственно-бытовых сточных вод, в реки и другие водоемы бассейна Балтийского моря. В отдельных городах и других населенных пунктах построить очистные сооружения необходимо было к 1980 году, что напрямую было связано с подготовкой к Олимпиаде.

Переходя к ситуации вокруг реконструкции очистных сооружений в Сочи необходимо обратиться к работам Яницкого, где показывается, что в 1990-е гг. произошел важный сдвиг в политике по защите окружающей среды, когда экологическая политика была выделена в самостоятельную управленческую вертикаль. Одно из пониманий экологической политики заключается в построении системы охраны природы и природопользования в строгом соответствии с законом. Основной конфликт вокруг строительства олимпийских объектов, и в т.ч. водоканалов понимается, как управленческий конфликт, когда ответственные лица выходят за рамки закона. Причем, зеленые активисты, НКО, блогеры также апеллируют к несоответствию строительной практике и существующему законодательству.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ СТАДИОНА В СТРАНЕ ЧУДЕС... ПРОДОЛЖАЮТСЯ. СТРОИТЕЛЬСТВО ФУТБОЛЬНОГО СТАДИОНА В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

**Чепурная О., к.к.н.,
доцент факультета свободных искусств и наук СПбГУ**

Спортивные стадионы несут в себе одновременно идею свободы (движения, самовыражения, эмоций), и идею паноптического, контролируемого пространства. За последние 50 лет стандарты строительства, организации пространства постоянно меняются. Свою роль в этих изменениях играют интересы международных спортивных организаций, экономические интересы владельцев и зрителей, политические амбиции городских властей и постоянно появляющиеся архитектурно-технические инновации.

В своем докладе я хочу представить предварительные выводы дискурсивного анализа случая строительства нового футбольного стадиона Санкт-Петербурге. Какие культурные и политические амбиции стоят за этим проектом? Какова степень участия жителей города в дискуссиях? Чьи интересы в большей степени представлены через проект стадиона?

С момента запуска строительства сама идея нового стадиона менялась неоднократно. Сегодня он является частью масштабной подготовки к Чемпионату мира по футболу 2018 года. Как влияет грядущее мега-событие на этот проект и восприятие жителями города, болельщиками клуба и представителями городской администрации?

ОСОБЕННОСТИ ВОЛОНТЁРСКИХ ДВИЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ИХ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕГА-ПРОЕКТОВ

**Дорофеева И.Е., социолог,
ГОУ ВПО Московский городской педагогический университет**

В докладе анализируются особенности законодательства в области регулирования деятельности благотворительных обществ и движений в Российской Федерации, представлены результаты сравнения социальных условий функционирования добровольческих обществ в России и соответствующих организаций в странах Европы и Америке, также даётся сравнение характеристик социального состава волонтёров аналогичных обществ в России, странах Европы и Америке (по возрасту, социальному положению). В настоящем докладе обозначены ведущие направления работы волонтёрских организаций в России, а также освещены многочисленные трудности, возникающие в процессе работы таких обществ в России сегодня. Отдельное внимание уделено рассмотрению особенностей организации мега-проектов в Российской Федерации с точки зрения привлечения и участия в них волонтёров.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ КАК МЕГА-СОБЫТИЕ: КОНФЛИКТ ОФИЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ И РЕФЛЕКСИИ О ВОЙНЕ

Сайфиева А., старший хранитель
Музея антропологии и этнографии
им. П.Великого (Кунсткамера) РАН
Браиловская К., научный сотрудник ЦНСИ

Парад Победы не проводился 20 лет после победы, с мая 1945-го по май 1965-го. Считается, что Сталин боялся советских солдат, которые вернувшись из Европы, могли объединиться и попытаться что-то изменить. Но дело не только в страхе перед победителями, почувствовавшими свою силу и независимость от руководства страны. Сразу после войны не было необходимости в дополнительном «оттачивании» национальной идеи, и абсолютно все (кто, конечно, не попал в категорию предателей-врагов по возвращении) были героями войны. Но спустя 20 лет появилось невоенное поколение, и со смертью Сталина и потерей благоговейного страха перед властью понадобилась заменяющая его и объединяющая нацию идея.

Преимущественно делу сплочения служили парады 1 мая, делу устрашения и потрясения оружием - 7 октября. С распадом Советского Союза и фактической отменой 7 ноября, враги остались, поскольку советская империя, на миг распавшись, стала вооссоздаваться вновь, грозить же им стало не понятно когда. 1 мая стал постепенно праздником одной партии и «психов». И с 1991 года постепенно праздник «9 мая» разрастается в днях и мероприятиях. Парад Победы пока не приобрел каких-то особенных черт. Он заменил оба праздника вобрав их содержание - мы демонстрируем силу и чувствуем сплоченность. А также, что очень важно, вспоминаем о жертвах.

Официальная программа празднования 9 мая построена так, что события поддерживают два сильных чувства - гордость и горе. Формально следует гордиться победой и горевать о погибших. Парад - это гордость, для горя выделено другое время и пространство, как правило, на кладбищах и вокруг специальных мемориалов. Благодаря этому искусственному разделению, официальная память застывает, давая по сути две возможности для соприкосновения с темой войны - можно скорбеть о потерях и гордиться победой. Очерченные между двух эмоциональных полюсов, рамки официальной памяти праздника «9 мая» исключают возможность публичной рефлексии о войне, как Великой Отечественной, так и любой другой. Напротив, попытки рефлексии не в рамках гордости и горя воспринимается как святотатство, а усомнившийся идентифицируется с захватчиком.

МЕГА-ЭФФЕКТЫ (НЕ)МЕГА-СОБЫТИЙ

Кондаков А., научный сотрудник ЦНСИ
Дмитриева А., к.с.н., научный сотрудник ЦНСИ

В современном сложно дифференцированном обществе становится все труднее определить, какие события могут объединить все представленные в нем социальные или стилевые группы. В связи с этим мы можем наблюдать за тем, как все чаще появляются мероприятия, удовлетворяющие интересы и объединяющие локальные сообщества и солидарности. В нашем докладе мы хотели бы обсудить те мероприятия, которые не скоро могут появиться "на повестке дня" в российском государстве, однако уже сейчас способствуют размыванию концепта "мега-события" и конструированию его альтернативного понимания, появлению новых практик и способов объединения на основе "локальных", а не абстрактных "глобальных" ценностей и стилей жизни.

Частными примерами таких событий могут быть гей-парады, ежегодно проводящиеся в России с 2005 г., но встречающие жестокое сопротивление со стороны официальной власти, и каннабис-капы (cannabis cup) - ежегодные конкурсы (проводятся с 1987 г.), собирающие искусных производителей новых сортов марихуаны со всего мира на территории Нидерландов. Кажущаяся незначительность и локальность данных мероприятий может оспариваться эффектом, которые они производят как на уровне сообщества, так в глобальной перспективе. Жесткое подавление гей-парадов ставит под вопрос универсальность прав человека и, одновременно, восприятие России как демократического государства в глобальном контексте. Отсутствие возможности даже представить проведение мероприятий типа каннабис-кап в России ставит под сомнение вероятность изменения отечественной наркополитики в направлении декриминализации потребления некоторых видов наркотиков (и соответствующего рынка) или дифференцированного подхода к потребителям.

ЖДЕМ ВАС!

THERE IS ALWAYS HOPE